

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

О проповедниках, гастрономах, мистических анархистах и т. д.

1

Выжимает из себя все соки современный писатель, чтобы прекрасные по форме произведения свои подносить нам, и мы принимаем согласно эти подарки, потому что они бескорыстны. Что нам за дело до того, умертвил ли себя тот, кто жизнь перелил в искусство. Собственной кровью пишет часто современный художник: не удивляйтесь, если он в жизни бледен и малокровен. Ведь его кровью питаемся мы, вампиры, когда в нас запоют его творения. Ведь кровь его в нас и в детях наших. <...>

М и с т е р и я , ц е р к о в ь , т а и н с т в о , как все это с нами, наше! А когда нам говорят об этом со стороны да еще смрадными, трупными устами, не имеем ли мы право отвечать молчанием и ледяной сдержанностью нахалам, порочащим наши святыни! Когда являются к нам непрошенные проповедники профанировать литературным ритуалом смысл нашей жизни, нам остается только прикинуться мертвыми для всех благ, которыми осыпают нас уста мертвеца. <...>

<...>

3

Жаков пришел к Ракову. Оба — проповедники. Один — буддист. Другой — мистический анархист. Оба — идейные союзники. Оба — ненавидят друг друга.

Ж а к о в (маленький, юркий, лысый, в очках; смотрит исподлобья; когда говорит, то будто лбом накидывается на противника). Ем муравьев, Лука Фомич!

Раков (сухой, черствый, задумчивый старичок в длинном черном сюртуке, всему внимающий без удивления). А когда вы съели первого муравья? Давно ли? Еще три года тому назад мне подавали к тетерке салат из муравьев.

Жаков (глубоко уязвленный). Но я ем муравьев не так, как вы: я ем их с особым оттенком. Вы едали как буддист, а я — как мистический анархист. Вы едали, потому что жизнь кисла, как муравейный спирт. Я объявляю бунт небу, когда жую муравья, уповая, что «из Нет непримиримого — слепительное Да». Мой муравей в сущности благоуханная ягода: это — красная смородинка по меньшей мере. И кто мне скажет, что это неправда? Мистический анархист существует вне времени и пространства. Эмпирическая действительность — только способ запечатлеть переживания. И если я ем муравьев, то ем их по-своему, с мистико-анархическим оттенком.

Раков. А как запечатлевается в вас то, что насильственно накладывает узы на вашу познавательную способность или на возможность практически действовать. Н сидит в тюрьме за сопротивление произволу.

Жаков (воодушевляясь). Напрасно он противился. Мистический анархист — вне мира сего: он может ежеминутно врываться в мир сей, где ему выгодно, и ускользать, где пребывание в мире грозит карой. Но мистический анархист слишком высоко вознесся над действительностью, чтобы отвечать на ее прикосновения; отвечать действительности ниже достоинства мистического анархиста. Вот например: на улице видел я — избивали рабочего. Мог бы я вмешаться; но я прошел мимо, боясь внешним актом предать глубину и мистико-анархическую силу моего протеста против грубого произвола. Даже более того: только побои, нанесенные мною рабочему совместно с полицией, подчеркнули бы несоизмеримость анархизма с действительностью. Вообще я могу любить человека в мистическом плане. Но кто помешает мне обворовать его в плане эмпирическом? Я — вне времени и пространства, я — мистический анархист.

Раков побежден. Врывается новый мистический анархист и притом чулкист* и бочком, бочком по-приятельски подкатывается к Жакову, наставив на него два пальца, ворча шутивным баском: «Коза, коза, коза, коза»...

---

* Г. Чулков своеобразно истолковывает идеи мистического анархизма.

Сначала они просидели у Ракова и поговорили о шишигах³, потом забегали к Божидакову и там напились. Теперь у Жакова уселись они слушать реферат о преобразовании средней школы на мистико-анархических основах.

Референт в ярких выражениях изложил чулкистам и анархистам свой план средней школы, в основе которой положены принципы религиозного делания.

Референт предлагал делить классы по группам мистико-анархических переживаний. Детям младшего возраста референт предлагал в своей школе всевозможные игры вроде «в е ч н о г о в о з в р а щ е н и я»: эта любопытная игра должна заключаться в маршрутовке на круглом двореке вымуштрованных мальчиков и девочек, пока опытный теософ будет им читать соответствующие отрывки из «З а р а т у с т р ы». Окультист-гимнаст по команде: «просияй», приведет учеников в мистико-анархический или вернее в мистико-чулкистский экстаз, уча преображению плоти, после чего они будут возноситься на специально приготовленном аэроплане под облака. «М е т а м о р ф о з ы» Овидия будут усиленно преподаваться в странных дел заведении, пока мальчики не будут уметь превращаться в девочек, а девочки в мальчиков. Канатный плясун откроет курс лекций «П р о - в а л ы и б е з д н ы», и потом эта тема специально разработана будет на семинариях. Опытный садовод разобьет перед окнами учебного заведения клумбы багрового ужаса, особого цветка, выхоленного бездной. Последней класс будет называться «дно», где опытные преподаватели садизма преподадут курсы физиологии и анатомии. По субботам воспитанники будут водиться в «б а н ю с п а у к а м и» или в «д р я н н е н ь к и е т р а к т и р ч и к и», чтобы наглядно изучать апокалиптическую мертвенность жизни. Полный курс мертвенности пройдет здесь любой юноша в 16 лет и любая девица в 14 лет. Такова будет мистико-чулкистская школа будущего в представлении референта.

Присутствующие наградили референта градом похвал. Чулкисты обсуждали детали программы. Возражал теократ твердо и веско, но присутствующие решили, что он мерещковит*. Прения затянулись глубоко за полночь, пока не влетел анар-

---

* Крылатое словечко, глагол, произведенный от фамилии Мерещковский.

хо-хулиган с известием, что чулкизм распространился в одном уездном городке и что один мистик в припадке умоисступления вообразил себя дамой.

Беседа оборвалась. Все бросились проверять последнее известие.

5

Мертвенна проповедь жизни у современного литератора. Бог с ней! лучше уйти от жизни литературной в литературу. Так по крайней мере спасешь жизнь.

<...> часто развратники провозглашают в литературе культ жизни: это они разлагают подчас литературой жизнь и потом разложившейся жизнью разлагают литературу! Это их грязное прикосновение превратило цветы жизни в червей и каракатиц.

Нет, лучше оставаться в литературе, с литературой, чем удариться в проповедничество! Лучше мастерски делать книги и быть в жизни, как все, или не писать книг, но знать мистерии живой жизни, чем соединить мистерии с книгой в противоестественном кощунстве.

